

Реформы 1991-1999

Историческую роль реформ 1991—1999 гг. можно сформулировать очень коротко: они закончились неудачей и привели к власти Владимира Путина.

Любую реформу, как и любое сражение, оценивают по результатам. Ельцин и Гайдар сражение проиграли. Все остальное — это детали. Полководцы, мол, были замечательные, вот только войско подкачало. Или пушки не на том фланге стояли.

Когда я говорю, что реформы Гайдара кончились крахом, я имею в виду следующее.

Первое. На момент прихода Гайдара к власти в России существовал огромный корпус «красных директоров», которые, казалось, первыми должны были быть заинтересованы в приватизации и процветании своих предприятий. Однако все «красные директора», без исключения, разворовали свои заводы. При этом реформаторы нам объясняли, что все дело было в том, что «красные директора» не были приспособлены к рыночным условиям. Реформы были отличные, вот только директорский корпус плохой попался.

Признаться, я и сама думала так, пока не приехала в Эстонию и не познакомилась с Федором Берманом, бывшим директором Таллиннского судоремонтного завода. Сейчас «красный директор» Берман, назначенный на завод за год до распада СССР, является одним из крупнейших судовладельцев Балтики. Мне он с удовольствием объяснял, как в 1993 году, чтобы сохранить репутацию, его завод нанял 10 шведских и 10 финских сварщиков для выполнения запоротого контракта. «Ведь репутация — это все», — объяснял Берман.

Вопрос: почему в России в 1993 году директора разворовывали свои заводы, а Берман нанимал шведских сварщиков? Неужто это воздух Эстонии так на него действовал?

Второе. В течение всего времени правления Ельцина народ де-факто голосовал против реформ. Он в 1993 г. голосовал против них и за коммунистов и ЛДПР, он выбрал бы президентом Зюганова в 1996 г., не изнасилуй его телевидение, и в 1999 г. россияне проголосовали за Путина, а если бы Путина не было — то за Лужкова.

Народ голосовал против реформ. Реформаторы были отличные, только вот народ глупый попался. Вопрос: если российский народ не годен для демократии, тогда зачем вводили демократию? А если российский народ в принципе для демократии пригоден, как и любой другой, то, может, дело было в реформаторах?

Третье. Реформы закончились приходом к власти Путина. Согласитесь, если вы хотите построить в стране рыночное и демократическое общество, а дело кончается Путиным, то успешной реформой это назвать трудно. Реформа Чили, при Пиночете, например, была успешной. И Уго Чавес в Чили больше не победит никогда.

Для того чтобы понять, почему не удались реформы Гайдара, надо для начала понять, почему удались другие реформы. Например, в той же Эстонии.

Вернемся к вопросу, почему директор Федор Берман в 1993 году нанимал шведских сварщиков, а его российские коллеги разворовывали свои заводы. Ответ: потому что в Эстонии была финансовая стабилизация. Крона была прибита железными гвоздями к марке, а потом к евро. Соответственно, экономически выгодно для Бермана и других эстонских директоров было стратегически развивать предприятие. Для российского «красного директора» в условиях гиперинфляции экономически выгодно было воровать. Директор, который в 1993 году в России думал о выполнении контрактов, был идиот.

Вторая причина, по которой Федор Берман мог думать о стратегии, заключалась в отсутствии преступности. Преступность в Эстонии была: в 1992—1993 чего только не творилось в припортовом Таллинне. Но буквально через несколько лет полиция заработала, как на Западе, и все бандиты сели.

То же самое, собственно, было и в Китае. Финансовая стабилизация в Китае была всегда, а стало быть, в бизнесе побеждала стратегия. Китайские государственные предприятия при этом оставались

государственными, и хотя управлялись они плохо (иногда из рук вон плохо), но их не разворачивали. Директорам китайских государственных предприятий не часто приходило в голову перевести на счет частной компании или лавки миллион долларов. По той простой причине, что за это расстреливали. Во всяком случае, китайские «красные директора» грабили свои заводы не чаще, чем прохожие грабят банки.

Вот две простых составляющих любой реформы: финансовая стабилизация, при которой выигрывает тот, кто думает о стратегии, и сильная полиция, которая сажает тех, кто думает не о стратегии, а о тактике. При наличии стабильной валюты и сильной полиции наиболее выгодной бизнес-стратегией является предпринимательство. В отсутствии стабильной валюты и сильной полиции наиболее выгодной бизнес-стратегией является бандитизм.

Ни стабильной валюты, ни сильной полиции при Ельцине не было. Был «отпуск цен», но его трудно назвать реформой. Цены в СССР отпустили в связи с кончиной СССР везде, даже в Туркмении. Мы же не утверждаем, что в Туркмении прошли рыночные реформы.

Какая же реформа была, если не было ни финансовой стабилизации, ни сильной полиции? Ответ очень прост: была демократия.

При Ельцине в России была демократия. Ни до, ни после Ельцина ее не было. Можно сказать, что при Ельцине демократия в России была, а государства не было.

В результате страна попала в классическую ловушку illiberal democracy — это понятие придумал Фарид Закария в XXI веке, но само явление описывали и Аристотель, и Макиавелли.

Нищие избиратели в нищей стране требовали не свободы ведения бизнеса. Они требовали денег, и вдобавок в России существовало множество групп интересов, порожденных нерыночным обществом и заинтересованных, тактически, в сохранении, прежде всего, своего положения. Их тактические интересы при слабом, податливом государстве всегда доминировали над их же стратегическими интересами. Такими группами были и силовики, и коммунисты, и «красные директора», и — самая большая группа из всех — рабочие неконкурентоспособных заводов. Рабочие не думали о далеких перспективах собственного бизнеса. Их мысли были очень просты: «Вот есть завод, есть семья, и мне не важно, что результат моего труда никто не покупает, подайте сюда зарплату».

Слабое правительство вынуждено было откупаться от требований всех этих групп, раскручивая маховик инфляции, давая бесконечные обещания и не выполняя и половины из них. И демократия — то есть обязательство прислушиваться к мнению избирателей и групп интересов — оказалась в этих условиях дополнительной гирей на шее реформ. Демократия была, а государства не было, а в отсутствие государства никакая демократия не бывает долгой.

В истории XX века есть несколько реформаторов, благие намерения которых не извиняют получившегося результата. Две самые очевидные параллели — это испанская революция 1931 года и Синьхайская революция 1911.

В обоих случаях в некогда мощных, но отсталых и сожженных дотла бюрократиями государствах к власти приходили прозападные благонамеренные реформаторы. В обоих случаях дело кончалось анархией и резней, компрометирующей само понятие реформы («развалили страну», «погрязли в коррупции» — эти обвинения против Гоминьдана выдвигали даже американские дипломаты), и приходом к власти диктатора — крайне правого Франко или крайне левого Мао.

Как показали последующие исторические события, дело не в том, что народ Испании не годится для демократии, и не в том, что народ Китая не способен к модернизации. А в том, что в некоторых исторических условиях реформу, как и рабство, следует вводить железной рукой.

Не Гоминьдан развалил Китай — это сделали триста лет господства маньчжуров. Не Мануэль Асанья виноват в отсталости Испании — правлению республиканцев предшествовало четыреста лет деградации. И не Гайдар развалил Россию, хотя бы по той простой причине, что Россию развалили и уничтожили большевики. В самом буквальном смысле слова — на месте Российской империи они организовали государство под названием Союз Советских Социалистических Республик и пустили народы России на сырье для гигантской военной машины, которая должна была завоевать весь мир. Машина мир не завоевала и потому сломалась.

Даже национально Россию развалили именно большевики. В России не было никакой республики Татарстан — была Казанская губерния. И не было республик Грузия и Армения — был Закавказский край. Именно

большевики в поисках идеологической фикции, которая позволила бы оформлять завоевание как освобождение, придумали государство СССР и записали в своей Конституции, что каждая республика этого СССР обладает правом на самоопределение вплоть до отделения. Они думали, что Конституция – фикция? Извините, страны, в которых Конституция – фикция, долго не живут.

Коммунисты часто сетуют, что вот, мол, реформы надо было проводить «по китайскому образцу» — под руководством компартии. Что ж, коммунисты имели полную возможность проводить реформы по «китайскому образцу», с 1917-го по 1985-й годы.

Реформа в Китае началась в 1978 г., после смерти Мао, через тридцать лет после победы коммунистов в Китае. В это время в Китае существовало нищее село – великий источник разности экономических потенциалов; в это время в Китае не было социальных гарантий крестьянам (их заменяла большая семья); индустриальный сектор был не так велик, еще живо было поколение, помнившее жизнь до Мао, а компартия Китая была мощной и харизматической силой.

Никита Хрущев тоже мог начать реформы в 1953 году, после смерти Сталина, через 26 лет после начала коллективизации. В это время в СССР еще существовало нищее село – великий источник рабочей силы; не было социальных гарантий колхозникам (зато была семья и привычка работать); индустриальный сектор был не так велик, еще было живо поколение, помнившее жизнь до революции и НЭП, и КПСС была мощной и харизматической силой.

Если бы такие реформы были проведены, то темпы развития Китая побледили бы перед темпами развития СССР в 1960-х, и вряд ли СССР распался бы на куски. Но Хрущев и Брежнев реформам предпочли гниение, и мы платим по их счетам. При этом плата России за отсутствие модернизации все время возрастала. В условиях стремительно меняющегося мира она росла по экспоненте. При Хрущеве она стала большой, при Гайдаре – огромной, при Путине – астрономической.

Не Гайдар столкнул Россию в пропасть – это сделали коммунисты. Но он не сумел удержать падение.

Не Гайдар развалил Россию. Но ни Сунь Ятсен, ни Чан Кайши, ни Мануэль Асанья не входят в число выдающихся реформаторов, и никто не рассуждает о том, что они «спасли Китай от голода» или «избавили Испанию от засилья клерикалов». Точно так же в число выдающихся реформаторов не входят ни Гайдар, ни Ельцин. Их целью было создание демократической и рыночной России, и они своей цели не достигли.?

Автор: Юлия Латынина © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 6301 20.01.2011, 12:10

URL: <https://babr24.com/?ADE=91121> Bytes: 10495 / 10495 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)